

ЖРЕЧЕСКИЕ ЖЕЗЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ БАТАКОВ СУМАТРЫ¹

Магические жезлы батакских жрецов составляют ценнейшую часть батакской коллекции, которая, в свою очередь, является одним из представительных и интересных собраний предметов индонезийского фонда Кунсткамеры. Жезлы поступили в составе обширных батакских коллекций в конце XIX — начале XX в. от служащих Делийской табачной кампании на Суматре Г. Мейсснера и К. Машмейра, а также от А. Грубауэра, предоставившего Музею несколько коллекций предметов, отражающих культуру и быт народов Индонезии, в том числе и батаков (№ 381 В1, В2; 855-207, 208; 2318-19—24). Коллекция жезлов Петербургской Кунсткамеры уступает по количеству, но не по значению подобным коллекциям, хранящимся в известных музеях Европы, прежде всего в Голландии и Германии, а также в самой Индонезии — в Национальном музее Джакарты и этнографических музеях Медана, Лингги, острова Самосир (Суматра).

Жезл был непререкаемым атрибутом батакского жреца, без которого не мыслилась жизнь батакской общины. Без его участия не обходилось ни одно сколько-нибудь важное событие — свадьба, рождение или похороны, строительство нового дома, обряды, связанные с возделыванием риса, лечение болезней, улаживание конфликтов и т. п. В прошлом батаки вели между собой постоянные войны. Военные операции обычно возглавлял жрец, который нес свой жезл, «оживленный» особо приготовленной магической массой, способной защитить свою общину от врагов и нанести им ущерб. Это была основная функция жезла. Вторая его важнейшая функция относилась к повседневной жизни — жрец совершал с ним обряд вызывания дождя.

Каждый жезл — это образец чрезвычайно сложной, искусной и изощренной деревянной пластики батаков. Он представляет собой вертикально выстроенную скульптуру с многофигурной композицией, состоящей из человеческих и звериных изображений, соединяющихся, переплетающихся или перерастающих друг в друга. Длина жезлов варьируется в пределах от 1,5 до 2 м. Жрец когда-то сам вырезал изображения на жезле. Ни один из известных до сих пор в мире жреческих жезлов не похож на другой, хотя набор изображенных на нем фигур ограничен — это прежде всего мужские и женские фигуры, а также животные и рептилии — буйволы, собаки, кабаны, крокодилы, змеи. Ряд животных невозможно идентифицировать из-за стилизованно-фантастического характера изображений. В целом скульптурные изображения жреческих жезлов выражают комплекс религиозно-магических представлений, прямо или косвенно связанных с культом предков. Их батаки почитают настолько, что строят для хранения черепов и костей умерших специальные дома, оставляют их лежать над спальным местом в доме (каро батаки) или возводят погребальные монументы рядом

¹ Впервые опубликовано в: Радловские чтения 2004: Тез. докл. СПб., 2004. С. 57—62.

с домом, на своих рисовых полях или других землях, принадлежащих той или иной семье (тоба батаки).

О происхождении жреческих жезлов существует множество мифов, основными героями которых являются разнополые близнецы, а центральная тема связана с мотивом incesta. Различные варианты мифа могут быть сведены к следующей композиционной схеме: в семье рождаются близнецы — брат и сестра. Родители разлучают их. Оба страдают в разлуке. Наконец брат находит сестру, они убегают вместе и становятся мужем и женой. Находясь в лесу, сестра захотела съесть висящий на дереве плод. Брат, залезая на дерево, чтобы сорвать плод, прирос к нему. Сестра, пытаясь помочь брату, тоже приросла к дереву. Та же участь постигла всех, кто хотел спасти приросших к дереву брата и сестру: жрецов, буйволов, крокодилов, змей. Это было наказание богов за кровосмесительную связь.

Сами жезлы, так же как и мифы об их возникновении, начали привлекать внимание исследователей еще в конце XIX в. В течение XIX—XX вв., во многом под влиянием школы сравнительно-мифологических исследований, было опубликовано много версий мифов о происхождении жезла, изучая которые, ученые пытались связать сам миф, функции жезла и совершаемые с ним обрядовые действия. Очень много внимания было уделено этимологии имен главных героев мифов, которые давали ключ к объяснению функций жезла. Приверженцы натуралистической школы в мифологии видели в композиции жезла воплощение персонифицированных героев мифов и отражение в них природных сил и стихий, прежде всего молнии, дождя, воды. Жезл и мифы о нем рассматривались с точки зрения систем родства, в частности как доказательство существования в прошлом группового брака. В 1998 г. была впервые опубликована обобщающая работа о магическом жезле. Ее автор В. Х. Рассерс — выдающийся голландский ученый, представитель лейденской этнографической школы, с которой связано зарождение структурных методов исследования в этнологии за несколько десятилетий до того, как структурализм получил признание в этнографической науке. В работе «On the Batak Magic Staff», написанной еще в 30-х годах XX в., В. Х. Рассерс подробно проанализировал почти всю известную литературу о жезле и высказал новаторские для того времени взгляды на его моделирующую роль в отношении основных аспектов социальной структуры батаков. Он считал, что жезл нужно рассматривать как часть сакральной собственности, принадлежащей всему роду или его части, а не только как личную собственность жреца.

Все сказанное относится к тому периоду, когда у батаков были широко распространены традиционные религиозные представления и активно действовали жрецы, пользуясь своими основными атрибутами, одним из которых является магический жезл. С середины XIX в. положение начинает меняться, т. к. среди батаков развернула активную миссионерскую деятельность протестантская церковь. В настоящее время тоба батаки — самая крупная батакская общность, живущая к югу от высокогорного озера Тоба, — считаются полностью христианизированными. Они очень почита-

ют Людвиг Ингмара Номменсена (1864–1918) — первого протестантского миссионера. В окрестностях небольшого городка Тарутунга, где Номменсен начинал свою деятельность и где в настоящее время расположен центр батакской христианской протестантской церкви, на одной из горных вершин в его честь воздвигнут огромный каменный крест. Около него амфитеатром построены каменные террасы с рядами сидений, где люди в тишине могут молиться и предаваться созерцанию. Здесь же на крутом склоне горы находится и его могила с огромным надгробным камнем.

Каро батаки, живущие к северу от озера Тоба, в меньшей степени исповедуют протестантство, среди них имеется немало приверженцев мусульманства.

В настоящее время уже невозможно встретить жреца, совершающего обряды, направленные на пробуждение магической силы жезла, вызывание дождя или уничтожение враждебного духа врага, столь красочно описанные в литературе. Современные батаки среднего и молодого возраста плохо представляют себе как религиозно-мифологическое, так и эстетическое значение изобразительно-пластического искусства, представленное жреческим жезлом. Но это не значит, что жезлы исчезли из современной жизни батаков. Они существуют, но уже не в тех традиционно связанных с ними функциях. Ниже я суммирую свои наблюдения об изменениях функций жезла, сделанные во время работы среди каро и тоба батаков в июле 1999 г.

С одной стороны, старинные жезлы обязательно имеются в экспозициях упомянутых выше современных этнографических и краеведческих музеев Явы и Суматры, характеризующих традиционную культуру батаков. Кроме того, у тоба батаков есть несколько деревень, жители которых остаются приверженцами древних религиозных представлений. В одной из них — деревне Хута Тингги, расположенной около районного центра Лагуботи, имеется специальный дом, где хранятся священные реликвии батаков, к числу которых принадлежат и жезлы. С другой стороны, в настоящее время жезлы превратились в товар для туристов, в большом количестве продающийся в лавочках, на рынках, в магазинах как у каро, так и у тоба батаков. В таком виде жезл стал одним из расхожих современных символов батакской культуры, утративших свой сакральный смысл. Но на уровне религиозных представлений современных батаков можно увидеть тенденцию к сосуществованию исконных батакских представлений с протестантскими, что явно нашло отражение в изображениях жезла, выполненных по всем традиционным канонам. Я не раз встречалась с архиепископом батакской протестантской церкви И. Р. Хутауруком, человеком в высшей степени образованным, получившим теологическое образование в Германии и защитившим там диссертацию. Уже в первую встречу он показал мне недавно полученный им подарок — традиционный батакский жреческий жезл с изображением распятого Иисуса Христа в верхней части композиции.

Жреческий жезл в виде большой каменной скульптуры в настоящее время стал одним из главных элементов погребальных комплексов. Это относится к монументальным родовым захоронениям знатных людей или

выдающихся деятелей. Таково захоронение рода Пангабеан в деревне Симоранкир недалеко от Тарутунга. Один из погребальных монументов, посвященных национальному герою батаков Си Сингамангарадже XII, построен в Медане. Помимо памятника герою, сидящему на белом коне с поднятой рукой, держащей меч, составляющими этого погребального комплекса являются стоящий позади памятника традиционный тоба батакский дом и каменный столб в виде магического жреческого жезла. Использование жреческого жезла в качестве элемента погребальных сооружений до сих пор не встречалось.

В связи с новой функцией жреческого жезла необходимо обратиться к стилистическим параллелям скульптурных изображений батакского магического жезла. Отдельные детали композиции жезла как особого вида резной деревянной скульптуры в форме столба имеют аналогии в культуре как самих батаков, так и других народов малайско-индонезийского региона. Мужские и женские изображения жезла очень сходны с деревянными и каменными скульптурами предков у батаков. Они близки по своей стилистике к подобным изображениям на даякских «столбах смерти», фигурам предков у аборигенов Малаккского полуострова, островов Ниас, Сумбава, Центрального Сулавеси и других областей Индонезии. Наиболее распространенные изображения из мира животных (буйволы, змеи, ящерицы) имеют множество параллелей в деревянной пластике не только народов Индонезии, но и многих горных народов Юго-Восточной Азии и Северо-Восточной Индии (лушей, нага, гаро, ассамцы и др.). Однако в данном случае речь идет о сходстве и параллелях отдельных деталей батакского жезла и скульптурных изображений у народов обширного региона, включающего в себя Юго-Восточную Азию и Северо-Восточную Индию. Жезл как особым образом организованная конфигурация элементов, расположенных по вертикали, не имеет прямых аналогий в культуре народов указанных регионов, но обнаруживает большое сходство с деревянной резной скульптурой народов бассейна Тихого океана — Меланезии, Полинезии и Северо-Западной Америки (тлинкиты, хайда, квакиютль). В данном случае я хочу особенно подчеркнуть явное стилистическое сходство между батакскими жреческими жезлами и деревянными резными столбами, называемыми часто тотемными столбами, у индейцев Северо-Западной Америки. И те и другие представляют собой вертикальные композиции человеческих и животных изображений, нанизанных или «врастающих» друг в друга отдельными своими частями и очень близких по художественной выразительности.

На это сходство было обращено внимание еще в конце XIX в. На протяжении столетия ученые постоянно стремятся объяснить это сходство и найти прародину общего пластического стиля. В настоящее время все большую популярность приобретают работы миграционистской школы, в которых приводится ряд новых доказательств, подтверждающих существование древних и постоянных контактов между Восточной и Юго-Восточной Азией и Океанией с одной стороны, и Северо-Западной Америкой — с другой,

контактов, способствовавших распространению общих художественных приемов.

Тотемные столбы имели разное назначение, в том числе они служили надгробиями и ставились непосредственно на могиле или воздвигались в качестве мемориальных колонн в честь умершего соплеменника.

До сих пор подчеркивались исключительно стиливые параллели между батакскими жреческими жезлами и тотемными столбами. И размеры, и функции этих предметов были различны. В настоящее время, когда исконные функции батакского жреческого жезла если не исчезли, то значительно ослабли и когда изображение жезла в виде каменной монументальной скульптуры стало использоваться в погребальном комплексе, можно говорить не только о стилистическом, но и о функциональном сходстве батакских жреческих жезлов и тотемных столбов индейцев, только эти функции разошлись во времени: у индейцев они существовали всегда, а у батаков появились сравнительно недавно.